

НИНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...

Часть 4-я:

***"...НЕ УМРЁТ ВО МНЕ
ДУША ПОЭТА,
БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ
МОЯ СТРОКА!"***

КЕМЕРОВО, 2006-2011

Нина-первоклассница

*Как папа, с детства
с книгой я дружу...*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Михаила Александровича Небогатова (5 октября 1921 – 21 марта 1990 гг.) – известного кузбасского поэта, стоявшего у истоков писательской организации, нет с нами уже почти двадцать два года, но стихи его продолжают жить. При жизни поэта вышло 14 поэтических сборников, после его кончины – ещё два, подготовленных к печати его вдовой. Сегодня выросло уже целое поколение, которому имя Небогатова, к сожалению, незнакомо и ни о чём не говорит. Такова жизнь...

В этом году поэту исполнилось бы 90 лет. А стихи его молоды, свежи, абсолютно современны. Ведь настоящая поэзия – вне времени, а вернее сказать, ей с любым временем по пути. Читая стихи, написанные много лет назад, не замечаешь, сколько времени пролетело с момента их создания. Любовь, красота человеческих отношений, природа – понятия вечные.

Вот потому я и собрала в эту книжечку избранные стихотворения своего папы, по числу юбилейных лет – 90, чтобы сегодняшней читатель, живущий в XXI веке, увидел всё глазами поэта и убедился, что они, эти стихи, и сегодня имеют право на жизнь. Здесь, конечно, лишь малая часть того большого творческого наследия, которое оставил после себя Михаил Александрович. Но в наши дни не у всех есть возможность почитать его книжки. А в этих стихах – моих любимых и точно соответствующих моему представлению о папе, его творчестве, его пристрастиях или нелюбви к чему-то – читатель сумеет разглядеть за простыми, задушевными строчками самого поэта – Человека, Гражданина.

Для наглядности предлагаю несколько обложек папиных книг. Читателям более старшего поколения они, надеюсь, знакомы и, возможно, прочитаны, и не один раз... А молодым дадут представление о том, как жили, о чём думали люди прошлого века, прошедшие Великую Отечественную войну и создавшие в мирное время, что любили, что ненавидели, что ценили в людях, чего никогда бы не простили.

Желаю получить удовольствие от чтения, где-то улыбнуться, а где-то взгрустнуть...

Автор-составитель – Нина Инякина
(Небогатова), дочь поэта, как и папа, –
юбиляр этого года...

Г. Кемерово, сентябрь 2011 г.

СВЕРСТНИКАМ

Друзья! Вам дорог край
 родимый?
 И я люблю Сибирь свою!
 Она мила, как запах дыма,
 Что манит путника к
 жилью...
 Забуду ль дом с кривой
 оградой,
 Глухое, сонное село.
 Как летний дождь, живой
 отградой
 Там детство шумное прошло.
 Теперь в тумане эти дали.
 Метели дней их замели...
 Росли мы, дети, и не знали,
 Что есть сады другой земли.
 Казалось нам, что всё на
 свете –
 Не глубже илистой реки.
 А там росли другие дети,
 Расцвета нашего враги...

Как ярко светятся теперь мне
 Огни костров ночной порой!
 Но вот, как солнца луч
 вечерний,
 Исчезло детство за горой.
 Мы не сидели, пригорюнясь,
 В тиши при звёздах и луне –
 В шинелях встретили мы
 юность
 И в жизнь вступили на
 войне...
 Наш давний враг,
 фашистский воин,
 Вдруг захотел чужой земли.
 И что ж? Навеки успокоен,
 Обняв её, затих в пыли...
 Как не любить свой край
 родимый,
 Сибирь советскую свою,
 За дух её непобедимый
 В труде и в праведном бою!

НА ЛЕСОСЕКЕ

За рекой – снега, снега.
 В белом бархате луга.
 Тишь, безлюдье на просторе,
 Лишь шумит-шумит тайга.
 Не от ветра в соснах гуд –
 Валит их рабочий люд.
 Скинув шубы, лесорубы
 В наступление идут.
 Лют мороз, да крепче пыл,
 Тот, что в битвы нас водил.
 По душе нам гул моторов,
 Перезвон электропил.
 Погляди-ка: словно рысь,
 Зубья в дерево впились.
 Визг и скрежет. Ну и режет!
 Эй, сосед, поберегись!

Задрожал сосновый ствол,
 Покачнулся, вбок пошёл
 И, шумя ветвями, рухнул,
 Словно сказочный орёл...
 Много лет росли леса,
 Изумрудная краса,
 Чтобы стать крепёжной
 стойкой,
 Что встать под паруса.
 Эй, работай веселей!
 В этих грудях штабелей –
 Шпалы новых магистралей,
 Книги, парты для детей.
 Мы в труде – права молва –
 Как в бою. Да что слова!
 Постоишь вот рядом с нами –
 Сам засучишь рукава.

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое
– Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я –
Здесь неизвестно никому.

И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный
дед
Вдруг снял картуз передо
мною,
Как мой знакомец с давних
лет.

Иду. Старушка мне
навстречу:
И вновь – почтительный
поклон.

Мол, кто б ты ни был,
человече,
Живи и здравствуй, в мир
влюблён.

И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От задушевного привета
Проживших долгий век
людей.

Запомнив их простые лица,
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым
поклониться
Обоим им обязан был?»

Тут не приличие, не мода,
А чуткость вместе с добротой
– Душа российского народа,
Его характер золотой.

ЯБЛОНЯ

Давно была она воспета,
Мечта, которой жил народ.
Гляди – сбылись слова поэта:
И город есть, и сад цветёт!

Немало дней в работе
трудной
Прошло с той памятной
поры,
Когда в глуши тайги
безлюдной
Вдруг застучали топоры;

Когда, уснув часок в палатке,
В жестоком холоде ночей
Спешили люди к первой
кладке

Цехов и доменных печей.

И вот сюда, по первопутку,
В край леденящих непогод
Однажды яблоньку-малютку
Привёз любитель-садовод.

Так велика была в нём вера
В расцвет великих новых
сил!..

На месте будущего сквера
Он этот кустик посадил.

Лишь грохот льдин прошёл
по рекам –
Как гостья юга зацвела!..
Недаром русским человеком
Она посажена была.

ВСЕСИЛЬНА ЖИЗНЬ...

Всесильна жизнь! Из года в
год
Цвести садам и злакам...
Всё чаще сердце знать даёт,
Что мне уж тридцать с гаком.

И мир от этого чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Всё будет в мире этом:

Заря, что брызжет к нам в
окно
И щёки нежно гладит,
Чей вечный свет давным-
давно
Встречал мой древний
прадед;

Дорога дальняя в поля,
С колёсным чётким следом;
В старинном парке тополя,
Посаженные дедом;

Грачиный гомон у крылец
И дым над тем заводом,
Где, по рассказам, мой отец
Сводил приход с расходом;

Широкий луг, где мать моя,
Не сломлена кручиной,
Косила сено, помню я,
Шагая в ряд с мужчиной;

Залитый солнцем школьный
класс,
Всегда к звонку готовый,

Куда мальчишкой в первый
раз
Входил я с сумкой новой;
Весёлый, шумный город мой,
Что стал навек любимым,
С поющей в рупорах
Москвой,
С огнём над коксохимом;
Газета местная «Кузбасс»,
Где хвалят и ругают,
Где – с опечатками подчас –
Стихи мои бывают...

Всё это будет. Только мне
Услышать не придётся,
Как в лунной дали в тишине
Призывно песня льётся.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,
Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней умильно.
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всесильна.

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви, услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет...

Весёлой песней юность
отзвучала,
Ни отголоска больше, ни
следа.
Любую песню можно спеть
сначала,

А эту – нет. Умолкла
навсегда.

Но счастлив я, что так могло
случиться:
Как старый друг в забытый
всеми дом,

Любовь большая в сердце
вновь стучится.

Есть у меня поэт любимый,
Не из маститых – молодых.
Ах, как мне мил
неповторимый
Настрой стихов его простых!

Чужды красоты и лоску.
Они живут. Читаешь их –
И словно смотришь на
берёзку
Среди колосьев золотых.

Иные рифмой щеголяют,
Выводят образов шитьё.
А он читателям вверяет
Лишь сокровенное своё.

Душой подказанное слово
Гранит, шлифует не спеша,
И повторить хочу я снова,
Что суть поэзии – душа.
...Вот, симпатичен, ладно
скроен,

Далеко ты, милая, далёко...
Но, как прежде, сердцу ты
близка.
Видишь солнце, вставшее с
востока?
Это – нежность и моя тоска.

Всякий раз, лишь брызнет
луч в оконце,
Я ревниво думаю о том,
Что к тебе уходит наше

Как быстро мчатся дни за
днями,
Скрываясь в прошлом
навсегда!..

Входи скорей! Давно тебя мы
ждём.

Виктору Баянову

Сидит он рядом за столом.
И, как всегда, застенчив,
скромен,
О чём-то думает своим,
Хоть улыбается от шуток,
Но не скрывает, что устал:
В ночную смену он полсуток
На паровозе простоял.

Вы только чуткость проявите
– И он тотчас же в мире
строк.
- Ну, что есть новенького,
Витя?
- Да написал один стишок...

Гляжу на строчки, чуть
косые,
Что скромно названы
стишком –
И говорит со мной Россия
Сердечным русским языком.

солнце,
Чтоб с приветом заглянуть
в твой дом.

Далеко ты. Будто за
границей...
Но встаёт с востока алый свет
– И кружится огненной
птицей
Над тобой мой солнечный
привет.

Километровыми столбами
Мне представляются года.
Сперва мы их не замечаем,

Не до того вначале нам.
Потом, как праздник свой,
встречаем
И... привыкаем к тем
столбам.

Хоть расстоянье между ними
На всём, на всём пути одно, –
Чем дальше, тем неуловимей,
Короче кажется оно...

С какою радостью когда-то
Я шёл к двадцатому столбу.
Не шёл – летел мечтой
крылатой,
Предвидя светлую судьбу!

Я песней звонкой спорил с
ветром.
Так жить спешил! И вот уже
Счёт потерял я километрам
На новом дальнем рубеже...

Ну что ж. Пока что нет
причины
Впадать в непрошеную
грусть.

Есть стихи, как перезвоны
Серебристого ручья,
Есть, как лёгкое дыханье –
Ветра вешнего струя;

Есть, как звёздочки сиянье,
Как сиреневый закат
Над задумчивой землёю,
Там, где неба край покат.

Много есть стихов весёлых,
Как вечерние огни.
Знать, в такие вот минуты
И слагаются они!

Но едва ли я сумею
Рассказать тебе сейчас,
Как люблю я всё на свете –
Словно вижу в первый раз.

Пускай прибавились
морщины,
Глаза чуть-чуть поблёкли.
Пусть!

Но зренье зорче. Ум трезвее.
И вдохновения огонь
Горит в груди ещё живее,
Как прежде, сердце только
тронь –

Тотчас в нём, точно чуткий
порох,
Мгновенно вспыхнет вдруг
огнём,
И звёздный свет, и листьев
шорох –
Всё отзовется песней в нём!

Большое счастье – день свой
каждый
Встречать трудом – едва
рассвет, –
Чтоб, по земле пройдя
однажды,
На ней оставить добрый след.

И не спрашивай, не надо –
Отчего да почему.
Лучше выйди, полюбуйся
На закатную кайму.

Пусть лицо твоё обвеет
Тёплый южный ветерок.
Пусть он сам тебе расскажет
Лучше этих нежных строк,

Как он счастлив, что ласкает
Щёки смуглые твои,
Как до ночи, не смолкая,
О тебе звенят ручьи,

Как похожа ты глазами
На далёкую звезду,
Как по людному проспекту
Одиноко я бреду...

Долго ль будем мы порознь
томиться,
Урезонивать сердце
«терпи»?..
Всё равно от любви не
укрыться,
Как от солнца в бескрайней
степи.

Погляди в эти дальние дали,
В степь, умытую тёплым
дождём.
Всё, что мы в одиночку
искали,

Хорошей, славной называю.
А разобраться – что к чему,
За что люблю тебя? Не знаю.
Чем дорога ты? Не пойму.

Но как нужна ты мне, отрада!
Нужна, как парус кораблю.
И в чём тут суть – гадать не
надо.
Люблю – и всё. Как мир

Как сказать об этом
покороче?
Заглянул в глаза – и как
в хмелю.
Синей ночью в звёздном
многоточье
Лишь одно мне чудится:
люблю.

Сговорилось будто всё на
свете –
И машины, шинами шурша,

Опять в саду цветёт сирень...
Друзья! Моё вам пожеланье:
С любимой каждый новый
день
Встречать, как первый день
свиданья,

Может, вместе быстрее
найдем.

Перед нами большая дорога –
Счастье жизни и радость
труда.

Никогда я тебя, недотрога,
Не обижу теперь. Никогда!

Перестань же грустить
вечерами,
Выходи на дорогу скорей.
Я нашёл бы тебя за горами,
А сейчас я стою у дверей.

люблю.

Будь в облаках он, будь он
в звёздах,

Он – вечной радости
родник...

Не объяснить, чем дорог
воздух,
Которым дышишь каждый
миг.

И берёз безлиственные ветви
В шуме ветра шепчут:
хороша.

Что случилось – сам
не понимаю.

Стал весь мир по-новому
пригож...

Счастлив я, что ты, моя
родная,
На одной земле со мной
живёшь.

Не знать до старости разлук,
Оберегать сердца от скуки,
И так ценить своих подруг,
Как будто завтра – день
разлуки.

НА ВЫСОТЕ

Когда трудом, упорством и
стараньем
Ты на нелёгком жизненном
пути
Достиг высот, отмеченных
вниманьем,
Чтоб за собой кого-нибудь

вести;

Когда тебе почёт и уваженье,
И что ни день звезда твоя
видней –
Всего страшнее в этом
положенье
Не оправдать доверия людей.

Первый снег кружится
хороводом.
Побелело всюду... Первый
снег!
День за днём проходит. Год
за годом –
Не стареет сердцем человек.
Как щедра природа на
новинки!
Ждёшь с волненьем
будущего дня.
Вот и нынче первые
снежинки –
Словно праздник светлый для
меня.
Даже ты поймёшь меня едва
ли,
Сколько чувств родить они
могли!

Будто сам я в снежном
карнавале
Закружился, поднятый
с земли.
И гляжу, гляжу я на
снежинки.
Счастлив тем, что вместе мы,
вдвоём...
Первый снег, как первые
сединки
В золотистом локоне твоём.
Но не прячь, не прячь его. Не
надо.
Что за утро нынче! Погляди!..
Для любви – сединки не
преграда.
Много дней счастливых
впереди...

Обидно мне: за тридцать
с лишним лет
Я не сказал значительного
слова.
А может быть, его в душе и
нет?
Быть может, зря ищу его я
снова?

Нет, есть оно! Недаром же
в груди
Всегда живёт такое
ощущенье,
Что не в былом, а где-то
впереди
Мой лучший стих, всей
жизни откровенье.

МАЙСКИЙ СНЕГ

Старый снег, слоистый,
тёмно-серый
Ручейками смыт, сошёл
навек.

Вдруг на крыши, на дороги,
скверы
Выпал белый-белый майский
снег.

Заявился с холодом и
с ветром,
Но своею чистой белизной
Он о чём-то праздничном и
светлом
Молча разговаривал с весной.

А когда сошёл он без
помарок,

Увидали мы сквозь синеву,
Будто неожиданный подарок
Молодую сочную траву!

И как будто не было отсрочки
– Вновь лучи сиянье миру
шлют.

А на ветках выстрелили
почки,
Словно маю отдали салют!

О чём не подумал,
про то не расскажешь,
О чём не поплакал,
про то не споёшь.

ПЕРЕПЁЛКА

Опустело на просёлке.
Сна глубокого пора.
Только голос перепёлки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.

Хорошо, наверно, быть
поэтом, –
Говорила дочка лесника, –
А сама задумчиво при этом
Провожала взглядом облака.

Только стихло грома
грохотанье
И, спеша куда-то на восток,
Облака меняли очертанья –
Подгонял их свежий ветерок.

Было мне приятно
беспричинно
Слышать рядом голос
молодой...
– Посмотрите, целая картина:
Дом, река, деревья над водой.

Я взглянул на небо. В самом
деле,
Хоть берись скорей за
карандаш.

Долго мы в молчании
глядели
На текущий облачный пейзаж.

А потом ни домика не стало,
Ни реки, намеченной едва.
Вместо них, как в сказке,
вырастала
Неземных размеров голова.

Человек, а может быть,
горилла.
Что представишь – можешь
увидать.
Помолчала. Вновь
заговорила:
– Я люблю порою помечтать.

Сяду с книгой вечером к
окошку,
Почитаю малость, отложу:
Где-то песни, танцы под
гармошку,

А меня не манит. Не хожу.
 И не то, чтоб кто-нибудь
 обидел,
 Просто так привыкла с малых
 лет.
 В чаще птичка спросит:
 «Митю видел?»
 «Фитю-фитю!» – слышится в
 ответ.
 Подмигнёт ли звёздочка над
 лесом –
 Я уж глаз не в силах
 отвести...
 А ещё, признаться,
 с интересом
 Примечаю что-нибудь в пути.
 На коне верхом, бывает, еду.
 Все деревья, кажется, родня.
 То шумят – ведут со мной
 беседу.
 То молчат – сердиты на меня.

В серебристом, чистом инее –
 До чего ж хорош убор! –
 Смотрит вдаль, в раздолье
 синее
 Вековой сибирский бор.
 До весны, до пеня птичьего
 Стих и замер мир лесной...
 Сколько русского величия
 В соснах, вставших тут
 стеной!

Тишина. Кузнечики
 стрекочут.
 В жаркий день такой от них
 трезвон!
 А иной забавно так
 подскочит,
 Будто сесть на лошадь хочет
 он...
 Вы гостить к нам ездите всё
 летом,
 И зимой бы надо побывать...
 Хорошо, наверно, быть
 поэтом...–
 Повторила девушка опять.
 Что она под этим разумеет –
 Я не знаю. Но сомненья нет:
 Так природу чувствовать
 умеет
 Только тот, кто сам в душе
 поэт.

С детства памятной картиною
 Зачарованный, бежишь.
 Снег сверкающей лавиною
 Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатыми,
 Все деревья – погляди –
 Машут ветками мохнатыми.
 Дескать, доброго пути!

БАБЬЕ ЛЕТО

Речка светится латунию
 В жёлто-ржавых берегах.
 Клонит в сон её, болтунию,
 Тишина в пустых лугах.
 Лишь порой над хрупкой
 тишью,

Где прохлада и сухмень,
 Самолёт летучей мышью
 Пронесёт косую тень.
 А давно ль река смеялась
 Звоном детских голосов,
 Серебрилась и плескалась,

До лесов бросая зов!
Шум купанья, трепет клёва –
Всё за дымкой голубой.
Нынче даже рыболова
Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети
Вместе с книжками в руках
Память добрую о лете –
Запах солнца на щеках.

ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ

Запахом влаги дохнул
ветерок.
Сразу темно по-осеннему
стало.
Стихло всё, замерло. Дождь
недалёк!
Слышишь, как первая капля
упала?
Видишь, другая задела
стекло.
Вот застучало по крышам
покатым –
И потекло, потекло, потекло,
С яркими вспышками, с
гулким раскатом.
Дождь за минуту весь город
обнял.
Тучи проходят над самой
землёю.

Будто бы с неба обрушился
шквал
Серо-свинцовой тяжёлой
стеною.
...Грохот уходит всё дальше
на юг.
Ливень проворный устало
стихает.
Тучи, как дым, разлетелись –
и вдруг
В городе словно опять
рассветает.
Землю и небо умыла гроза.
Дали прозрачней, сады
зеленее.
Вечер открыл голубые глаза,
Нежным румянцем заката
алея.

С утра вчера тепло и ясно
было,
А в полдень солнце скрыли
облака –
И загудели глухо и уныло
В пролётах улиц вихри
сквозняка.
Таков октябрь. Не любит
церемоний.
Вступил в права – порядок
свой навёл.

Хоть выглядит он сумрачным
засоней,
А нрав его коварен и тяжёл.
Пришёл и всем подкручивает
гайки –
Спешит с деревьев листики
сорвать.
Два дня назад синишка бегал
в майке,
Сегодня впору шапку
надевать...

ДЕТСТВО

Помню время золотое,
Дни, как радужные сны...

Лето, солнцем залитое,
Дремлет в мире тишины.

Где ты, детство? Где-то
рядом,
Возле дома моего,
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в
школе,
Всё ещё сидит оно?
Иль, устав играть на воле,
Смотрит в синее стекло?

Или там, в селе далёком,
У забора над репьем
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьем?

Тяжело цветам от зноя...
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.

Росы падают на травы.
И до самого утра –
Звёзды, искры, дым
кудрявый,

Разговоры у костра.
Из туманного далёка
Манит образ милых дней.
То он – реющий высоко
Длиннохвостый белый змей;

То, как путь, слепящий
снегом
На укатанной горе,
С окрыляющим разбегом
В снежном пыльном серебре.

Мчатся дни, как выюга-
замять...
Много в жизни новизны.
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

Пусть они чуть-чуть
поблёкли, –
Всё мне виден тот мирок
В перевёрнутом бинокле:
И уменьшен, и далёк...

Метёт коварная метелица.
В сугробах белая земля.
К ногам позёмка льстиво стелется,
Юлит, униженно скуля.

Ненужной кажется, безрадостной
Позёмки хитрой суета.
Мне люб мороз сорокаградусный –
В нём сила, смелость, прямота!

МОИ ДРУЗЬЯ

Где б ни был – в городе,
в посёлке, –
Я с детства к этому привык,
Чтоб на столе, на тесной
полке
Со мною были стопки книг.
Бывает так: нет рядом друга,

С кем побеседовать бы мог,
А за окном и ночь, и выюга...
И всё же я не одиноч.
Быть может, холодно в
квартире,
И ночь прошла – не знаю я.

Плывёт в другом, далёком
мире,
Как лодка, комната моя.
Не просто книга на ладони –
В степи встречаю я зарю.
Смотрю на волны в Тихом
Доне,
Как иногда на Томь смотрю.
Я там, где мир, сверкавший
синью,
Померк внезапно на глазах:
Я там, где мёртвую Аксинью
Григорий держит на руках...
Прощай, казак! Я с Павкой
вместе,
Весёлый, бодрый, молодой,
На поле брани, поле чести

Глухая полночь, в доме тишь,
А ты над чистою бумагой
Уже который час сидишь,
Как над ручьём с пропавшей
влагой.
И вдруг в песке, на самом дне
Живая струйка показалась –
Слова родились в тишине,

Что-то нехотя и вяло
Муза вдруг заковыляла.
Не застряла бы совсем
На дороге новых тем!
Нет, не дам случиться горю.
Отдохнёт – опять пришпорю!
Важно сделать шаг вперёд.

Ты ищешь слово, гредишь
песней.
Оставь же комнатный мирок.
Что может быть ещё
чудесней

Несусь на лошади гнедой.
...Безногий лётчик, русский
воин,
В машину сел. Берёт разбег.
Я за судьбу его спокоен:
Он – настоящий человек.
...Блиндаж. Клубится дым
махорки.
И, как на фронте повелось,
Любимец наш Василий
Тёркин
Опять солдат смешит до слёз.
...Умолкли пушки. Ясным
светом,
Весною всё озарено.
И алый флаг над сельсоветом
Струит свой свет в моё окно.

А там и строчка
заплескалась!

Глядишь – звенит уже ручей:
Готово всё стихотворенье!
...Как жаль, что множество
ночей
Ушло на сон, ушло
в забвенье.

С места взять, «а там
пойдёт»!
Этой фразой крылатой,
Новым замыслом объятый,
Сам Твардовский в трудный
час,
Знать, стегал себя не раз...

Земных просторов и дорог!
Где труд кипит, подобно бою,
– Родится столько чувств и
дум!

И песнь придёт сама собою,

Как ветра свист, как листьев шум...

Глядим назад, на юность
золотую –
И жалко нам до горечи, до слёз
Часов и дней, утраченных
впустую,
Что на ходу скатились под
откос.

Не оттого ль, что сделано так
мало,
На сердце мудрость тяжестью
легла:
О, если б юность знала,
понимала,
О, если б старость умная
могла!

Всю ночь сижу, всю ночь
ищу слова,
А за окном бледнеет синева.
Я знаю, что мой путь не на
века,
Но если б хоть одна моя
строка,
Один хоть штрих, пускай
других бледней,
Дополнили картину наших
дней!..
Близка заря. И, впаян в алый
свет,
Передо мной – завода силуэт.
Быть может, там, за окнами
цехов
Мои герои ждут моих стихов.
Чтобы трудом стране своей
помочь,
Мы вместе не заснули в эту
ночь.

Там, у станка, забыв про
тяжесть век,
Стоит мой сверстник,
русский человек.
Простой на вид, ничем не
знаменит,
Он вдохновлён работой. Он
творит.
Он каждый день на новом
рубеже.
Он в будущем году живёт
уже!
Пускай мой стих – лишь
отблеск,
а не сталь,
Зато в руке у токаря деталь.
Я счастлив тем, что
кто-нибудь из нас
Свою победу празднует
сейчас.

Не все мы дружбой дорожим.
Бывает, дружим так, от
скуки.
А дней полёт неудержим,
И неизбежен день разлуки.

Пора отлёта птичьих стай
Любого ждёт. Придёт и
вьюга...
На самого себя пеняя,
Коль не нашёл ты в жизни
друга.

Читатель! Друг мой
неизвестный!
Ты стал судьёй в моей
судьбе.
Едва родится в сердце песня
– Я вспоминаю о тебе.

Такой как есть, всегда со
мною
Сидишь ты рядом за столом:
С открытой щедрою душою,
С живым, бесхитростным
умом,

Написать стишок – нетрудно,
Рифмой звякнуть – просто.
Мол, безлюдно, тихо, чудно
Ночью возле моста.

Ради речки вспыхнут
«свечки» –
Белые берёзки.
Или выплывут колечки –
Дым от папироски.

Клён в папахе, вёсел взмахи –
Всё в стишке сподручно.
Поцелуи, струи, ахи...
До чего, мол, звучно!

Не в укор себе и многим
Говорю об этом.
Мне ли быть судьёю строгим
Молодым поэтам.

Говорю по той причине –
С откровеньем смелым, –
Что и я считал доньше
Стих нетрудным делом.

С любовью к людям, с вечной
жаждой
Работы, нового всего...
Тебе служу я строчкой
каждой,
Всей страстью слова моего.

Пусть наш союз живёт и
дальше!
Порви его – и между строк
Вкрадётся тень невольной
фальши
И равнодушья холодок...

Пусть написано немало –
Живо или нудно, –
Мне до боли ясно стало:
Как же это трудно!

Рассказать тебе хотелось,
Что в душе творится –
И куда уменье делось!
Стих мой не клеится.

Не клеится! Что ни делай.
Как слова ни яркие –
На листе бумаги белой
Лишь одни помарки.

Рифмы, звонкие когда-то,
Вроде мушек хилых,
Чем душа моя богата –
Передать не в силах.

И молчит живое чувство,
Словно глубь затона...
Настоящее искусство
Далеко от звона.

ВЕКА ЖИВЁТ СТИХОТВОРЕНЬЕ

Века живёт стихотворенье,
Коль настоящее оно:
Где и душевное горенье,
И мысли свежее зерно.

Но есть стихи, и есть
подделки.
Глядишь – в печать шукарь
пролез.

Мыслишки серы, чувства
мелки,
Зато уж форма – верх чудес:

Кой-как срифмует две-три
строчки,
Расставит лесенкой...
И что ж?

Считает: в этой оболочке
На Маяковского похож.

А результаты, как ни странно,
Всегда одни выходят тут:
Как будто шапку великана
Примерить хочет лилипут...

Порой, бывает даже модно
Хвалить новаторство того,

Кто пишет, так сказать,
«свободно»,
Причём свободно... от всего:

От содержания большого,
От человечности живой,
От поэтического слова
И от грамматики простой...

Нет, настоящий
продолжатель,
Собрат и друг его – лишь тот,
Кто званье гордое –
«писатель»,
Как стяг, с достоинством
несёт!

Новый день! Он будет долог,
Жаркий летний день...
Над рекой – тумана полог,
Свежей ночи тень.

За рекой, за кромкой леса
Красный шар встаёт.
Таёт белая завеса
У прибрежных вод.

Выплыл остров перед взором,
Всё видней вокруг.
Славят утро звонким хором
Голоса пичуг.

Хорошо по водной шири
На плоту скользить!
Как же можно в этом мире
Равнодушным быть?

Вот и Томь, вздохнув устало,
Под лучом косым
Засмеялась, заиграла
Серебром живым.

Далеко летит над нею
Пересвист и звон...
Вряд ли выразить сумею,
Как я в мир влюблён.

В избы дальнего селенья,
В ранние дымки,
В величавое теченье
Голубой реки.

В чей-то голос в тихой роще,
В солнце, в птичий грай,
А сказать точней и проще:
В свой родимый край.

Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришёл,
Где цвет черёмух и акаций
И в блеске дня жужжанье
пчёл.

Спешу ли я навстречу маю,
Иду ль навстречу сентябрю,
Всё время что-то открываю
И вдохновением горю.

Моим открытиям нет
предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.

Всей жизни – бурной,
многоликой, –
По-детски радуясь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Сергей Есенин... Был такой
когда-то
Поэт российский. Многим не
чета.

(Для наших дней поэтов
маловато,
Хоть от стихов в журналах
пестрота).

Его стихи о людях, о природе
Со школьных лет я в сердце
сохранил.

Всей силой чувств, какая есть
в народе,
Он нашу землю русскую
любил...

Шагаю полем, строчки
повторяя, –
Как с чем-то кровным, с ними
я знаком, –
«Пусть скажут так:

что «роща золотая
Отговорила милым
языком...»

Нет, как назло, поблизости
комбайна, –
Досужий критик в этом
упрекнёт, –
Но счастлив я и рад
необычайно,
Что вижу солнце, синий
небосвод;

Что высоко над самой
головою
Я журавлей прощальный
слышу крик,
Что березняк шумит сухой
листвою,
Как милый мне есенинский
дневник...

Смолоду друг друга не
жалели.
Принимая злой и гордый вид,
Мучились, бывало, по неделе
От случайных маленьких
обид.

Нынче нас не разольёшь
водою.

Вот когда помолодеть бы
вновь...
Очень жаль, что не одной
тропою
В жизнь вступают мудрость
и любовь...

РОДСТВО ДУШ

Это мненье, мы знаем, не
ново:
Дескать, скучно бывает,
когда

Понимаем друг друга без
слова
И сближаемся мы без труда.

Дескать лучше, стократ
интересней,
Коль несхожие люди сошлись
– Чтобы разные думы и
песни,
Чтобы разные взгляды на
жизнь...

Но тружусь я с надеждой
одною,
Одного утешенья ищу:
Должен кто-нибудь вместе со
мною
Загрустить, если я загрущу.
Не хочу недоверьем обидеть
Тех, с кем радость работы
делю:

Творцы картин, симфоний,
книг ли –
Все эти люди среди нас.
И мы настолько к ним
привыкли,
Что мало ценим их подчас.

Заслуги близких не в
новинку,
Теплей о предках говорим:
Как счастлив был, кто видел
Глинку,
Встречался с Пушкиным,
Толстым.

Вот так, грустя над «Тихим
Доном»
Иль шуткам Тёркина смеясь,
Не раз со вздохом затаённым
Потомок скажет и про нас:

Думая о новом мирном дне,
О большом пути, высоком
взлёте,
Не хочу остаться в стороне

Должен кто-то любить,
ненавидеть
То, что я ненавижу, люблю.

Должен кто-то моими
глазами
Видеть мир, окружающий
нас,
Облака над полями, лесами,
И весёлого дождика пляс,
И небесной дуги самоцветы
В зеркалах успокоенных
луж...
Для кого бы творили поэты,
Если б не было родственных
душ?

Мол, были некогда
счастливыцы,
Кому был другом до конца,
И житель Вёшенской
станции,
И автор «Книги про бойца»...

Иной талант неувядаем.
Но, хоть и ясно это нам,
Пока живёт – не замечаем,
Скончался – курим фимиами.

Пора бы судьям всем
суровым
По-человечески понять:
Большое дело – добрым
словом
Людей при жизни
согревать...

От моих собратьев по работе
– От того, кто, встав к плечу
плечо,
Варит сталь и уголь рубит

в лаве,
Кто, любя Отчизну горячо,
Равнодушен к почестям и
славе.

С ними я живу мечтой одной:

Так служить народу, так
трудиться,
Чтобы стало сделанное мной
Не последней спицей
в колеснице.

Придёт весна – мы думаем
о лете,
В метель и стужу грезим
майским днём.
Что там, вдали? Вставая на
рассвете,
Всегда чего-то нового мы
ждём.

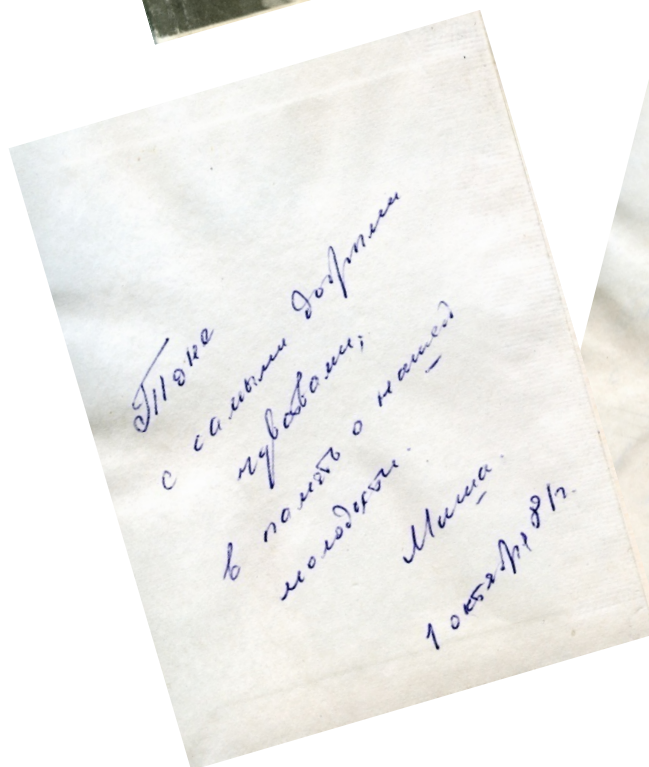
И так всеильно это ожиданье
Каких-то нам неведомых
чудес,
Что даже в дни седин и
увяданья
Не угасает к жизни интерес.

КУЗНЕЦ

Когда кузнец без дела,
Заметно: он – немолод.
Ничем уже не сгонишь
Морщин с его лица.
Но вот берёт он в руки
Большой, тяжёлый молот –
Теперь заткнёт за пояс
Любого молодца.
Смотри, какая удаль
В ударе, в каждом взмахе!
Кузнец играет силой,
Весёлой, озорной.
Лишь огненные брызги
Взлетают, будто в страхе
Да плющится железо,
Как слиток восковой.

За дверью – сумрак, звёзды.
Закат в полях отплавал,
А здесь меха вздыхают,
В клещах ярится жар.
Весь в отблесках багровых,
Кузнец, как рыжий дьявол,
Стучит по наковальне...
Удар!.. Ещё удар!
Гляди и восхищайся
Работою толковой...
И сам кузнец смеётся:
– Ну, как оно? Добро!
...Вот так бы научиться
Владеть тобою, слово,
Чтоб искры высекало
Послушное перо!

Вкладка со сборниками из
личного архива Н. Инякиной:

ПРИМЕЧАНИЕ: Тоня (Антонина Ивановна Парфёнова) – моя мама, первая жена Небогатова.

Дорогая
Няня!
С радостью
тебе и твоим до машиной
этот мой новогодний
подарок.
С наилучшими
пожеланиями
папа.
30 декабря 1992.

МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ

**Майский
СНЕГ**

Дорогой
Миша
мой сердечный
подарок к Маю.
Папа.

29/12-66г.

КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966

В СНЕГОПАД

За сумятицей снежинок
 Не видать дорог, тропинок.
 Тесен мир от белизны.
 Но великая отрада –
 За стеною снегопада
 Увидать простор весны.

Так вот мелочами быта
 Даль веков порой закрыта
 От твоих пытливых глаз.
 Только сердце видит ясно:
 По-весеннему прекрасно
 То, что будет после нас.

ХЛЕБ

В столовой кормят сытно.
 Зайдёте по пути –
 С тарелок аппетитно
 Глядят на вас ломти.

На всех столах их горки –
 Полей колхозных дар.
 Поджаренные корки,
 Как солнечный загар.

А как пахуча мякоть!
 В ней – запах нив, цветов.
 Не надо ложкой звякать,
 Вот и обед готов.

Почти невероятно:
 Плати за суп, за чай.
 А хлеб... Считай, бесплатно,
 Съедай хоть каравай!

Немного надо времени,
 сноровки,
 Купив билет, куда-нибудь
 махнуть.
 Набрался фактов там, в
 командировке, –
 С блокнотом полным
 мчись в обратный путь.

Скорей за стол, немедля, без
 отсрочки!
 Скрипит перо все ночи
 напролёт...
 Но почему написанные
 строчки...
 Хотя и гладки, холодны, как
 лёд?..

И память жжёт невольной...
 Суровую порой
 Мы ели – вспомнить больно –
 Картошку с кожурой.

Как самый сладкий пряник,
 Дарили по утрам
 Из той картошки драник
 Голодным малышам.

Один был дом волшебный,
 Тот, где, пристроясь в хвост,
 Мы с карточкою хлебной
 Вставали, как на пост.

Теперь-то всем понятно,
 Как наш Союз окреп...
 Будь славен многократно
 Солдат, что в танке слеп!

Другой живёт в селе или
 станице,
 Который год безвыездно
 живёт,
 А пишет так, что каждая
 страница,
 Как говорится, за душу берёт!
 И нету в том особого секрета!
 Среди людей работаем,
 творим.
 А только первый ищет их всё
 где-то,
 Другой же любит тех, что
 рядом с ним.

Талант, любовь нужны
 в любой работе.

Не так-то просто сделать
даже стол...
Едва ли то найдёшь в своём
блокноте,

Чего ты прежде в сердце
не нашёл!

ДРУЖЕСКОЕ СЛОВО

Бывает день: не ладится
работа,
Не манит даль росистой
тропой.
И ты не то чтоб злишься на
кого-то,
Ты просто недоволен сам
собой.
Мелькает мысль, что люди
безразличны
К твоим делам, стремленьям
и мечтам.

И хоть минуты эти
непривычны,
Да всё ж горьки и неприятны
нам.
И вдруг – простое дружеское
слово,
Звонок, письмо ли: – Как
идут дела?
И ты воскрес. Кипит работа
снова.
Вдвойне, как прежде, жизнь
тебе мила.

Что сейчас – зима ли, осень
ли,
Знать не знает он, малыш...
Все сосульки крыши
сбросили,
Реже, реже каплет с крыш.

Мальчик ловит капли
звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну.

Лежу в траве на берегу
пологом.
Шуршит жучок у самого
виска.
О чём мечты? Не знаю я.
О многом,
Что в слове «жизнь» нам
светится века.

На фоне неба, в знойной
дымке томной,
Как в глубину задумчивой
реки,
Ель вековая щукою огромной
В синь погружает ветви-
плавники.

РОДНЫЕ ПРОСЁЛКИ

Асфальта жаркая смола
Пахнула чадом и застыла.
Гляди, дорога пролегла,
Шуршит под шиной. Любо-
милло!
Привык я к блеску площадей,

И к этой глади, и к трамваю,
И всё же в суতোлке дней
Иных дорог не забываю.
Большая радость – пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути –

К простой просёлочной
дороге...

Один её знакомый вид
С тысячелетним прахом-
пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...

Она ползёт среди полей
То в чернозёме, то в
суглинке.
Темнеют трещинки на ней,
Как на родном лице
морщинки.

Не знали деды и отцы
Про мостовые и панели...
Здесь грустно пели бубенцы
И кандалы в тиши звенели.

В глухие годы, в дни невзгод
С мечтой о светлых куцах

рая
Гудел печально крестный
ход,
Хмельному попику внимая.

Ступали лапти в эту пыль
И кривобокие обутки.
Стучал здесь посох и
костыль,
И плач звучал, и прибаутки.

Вот шрам глубокий – колея,
Где по репейнику густому
Тень партизанского ружья
Скользила в знойную
истому...

Просёлки милой нам земли!
Не зря простор вы открывали.
От вас и вдаль, и ввысь
пошли
Прямые наши магистрали!

В ЛЕСУ

Здесь лета краткого утрата
В начале августа видна.
Как будто пламенем заката
Листва осин обожжена.

И белоствольные берёзки
Раздумья тихого полны,
Что их зелёные причёски

В заметных прядках
желтизны.

Всё чаще небо, скрыв завесой
Свою густую бирюзу,
Над пригорюнившимся лесом
Нет-нет да выронит слезу.

Полями ли шагаю,
На лес ли засмотрюсь,
Во всём я замечаю
Задумчивость и грусть.

Томит молчанье стога,
Но нет, не скажет он,

Что думает дорога,
О чём вздыхает клён.
Вдали закат пылает.
И он не скажет мне,
Чья радость догорает
В его сухом огне...

Короче день,
Длиннее тень
От клёна в палисаде.
Доволен лист,

Что золотист,
А всё – как грусть во взгляде.
И человек,

Прожив свой век,
Гордится сединою,
Но, глядя вдаль,

Таит печаль
О днях, что звал весною...

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Недолго дождик, с ветром
ссорась,
Метался, прыгал у окна.
Устал. Притих. Одна лишь
морось
На тёмных лужицах видна.
Гляди, и той уже не стало,

Все лужи – словно зеркала.
А вот и солнце засияло!
Шутя, весна своё взяла.
Смахнула тучу с небосклона,
Как опостылевшую шаль,
И в лёгком платьице зелёном
Идёт в сияющую даль...

Не обойдёшь сторонкою
в беседе
Год сорок первый, горестные
дни.
Как ни светлы раздумья о
победе,
В них не одни салютные
огни...

Пути войны – вначале
к Подмосковью,
Потом к Берлину в холод,
слякоть, зной –
Обагрены великой нашей
кровью,
Оплачены огромною ценой.

На быстроту прорывов,
окружений
Был мастер враг коварный,
что скрывать.
И на уроках наших
поражений
Мы на ходу учились воевать.

Не счесть героев – будь земля
им пухом,
Что полегли под холмики,
холмы...
Броня – бронёй. Но кто
сильнее духом,
Тот победил. А победили мы!

Когда врага по гатям,
перевалам
Погнали мы лесами, средь
долин,
Его же салом били по
мусалам,
По-русски вышибая клином
клин!...

Пусть много лет сияет мир
весёлый,
Нам не забыть, какая битва
шла,
Какой из сорок первого
тяжёлой
Дорога в сорок пятый год
была.

НА РЕКЕ

По переулочку кривому,
Не торопясь, иду к реке.
А зной – парной. Ни туч, ни
грому,

Жарынь, как в бане на полке.
Озноб прохлады предвкушая,
Снимаю майку на ходу.
И вдруг заминка небольшая:

На речке – брёвна на виду.
 Они подобны мёртвым
 рыбам.
 С баграми люди на плотях.
 А за изгибом – брёвна дыбом
 Стоят, столпясь в иных
 местах.
 В работе сплавщики едины:
 Тот в запань делает проход,
 Другой, багром ловя лесины,
 Их на конвейер подаёт.
 Из-за изгиба-поворота
 Всё лес плывёт. Не счесть
 его...

И здесь нелёгкая работа,
 А лесорубам каково?
 Не продохнёшь сейчас,
 в июле,
 В тайге, где солнце жарит
 пни,
 Где рукава к рукам
 прильнули,
 В лицо впиваются слепни...
 Хоть образ, может быть, не
 точен,
 Но мне подумалось: «А ты
 Всегда ли мог заторы строчек
 Вязать в послушные плоты?»

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Шёл человек полями и
 лесами.
 Смотрел на мир
 влюблёнными глазами,
 Искал слова, чтоб людям
 рассказать,
 Как хороша земля его родная
 И в зимний день, и в день
 цветущий мая,
 Как в этом мире радостно
 дышать.
 Слова теснились пёстрою
 гурьбою –
 С листвою, с цветами,
 с речкой голубою,
 С машинным гулом,
 с запахом хлебов.
 Но всё, что в сердце
 искрилось и пелось,
 Не так звучало, как того
 хотелось,
 И лёгких крыльев не было
 у слов...

А где-то в поле, памятно от
 века,
 Счастливый взор другого
 человека
 Впивался жадно в ту же
 красоту.
 Его любовь мелодию
 рождала,
 Да только слов ей нужных не
 хватало,
 Чтоб полететь, окрепнуть на
 лету.
 И, уловив минуту дорогую,
 Одна душа услышала другую
 – Как глубока их родственная
 связь!
 Словам дано привольное
 звучанье,
 А смутным звукам – точное
 названье.
 Поют.
 Ты слышишь?
 Песня –
 родилась!

КОЛОСОК

В глубоком кювете,
 Что лёг через лог,
 Как память о лете,
 Лежит колосок.

Он хрупок и тонок,
 Промок от дождей –
 Забытый ребёнок
 Осенних полей.

Судьба одиночек –
 Вздыхай да тужи.
 Грустит колосочек
 О золоте ржи,

О теплой сушилке,
 О братьях своих...
 Один на развилке
 Дорог полевых.

ГЛАЗА

Я люблю глаза людей
 с улыбкой,
 С огоньками звездочек
 живых,
 И когда ресницы тенью
 зыбкой
 Затемнят задумчивостью их.

Вижу в них то вызов, то
 участие,
 То ответ желанный, то
 вопрос.
 Хороши они не только
 в счастье –
 Даже в грусти, даже в блеске

слёз.

Всё они на свете повидали –
 Луг в цветах, ночей военных
 жуть,
 А теперь в космические дали
 Удалось им, дерзким,
 заглянуть.

В них, открытых, зори
 полыхают
 И небес сияет бирюза...
 Пусть они хоть гневом
 обжигают –
 Не люблю холодные глаза!

Есть всему своё
 предназначенье:
 Песня – птице, молот –
 кузнецу,
 Дням весны – беспечное
 цветенье,
 И румянец – юному лицу.
 Ну, а мне? Что мне дала
 природа,
 Где мою тропинку провела?
 Вдруг да я – на шее у народа,
 Словно муха на рогах вола?..

Пусть не стану я большим
 поэтом,
 Пусть со мной мои стихи
 умрут,
 Но пока люблюсь белым
 светом,
 Я не брошу свой заветный
 труд.

И пока я вижу небо это,
 Эту землю, солнце, облака,
 Не умрёт во мне душа поэта,
 Будет славить жизнь моя
 строка!

ОБЛАКА

Белоснежные, ядрёные –
Хоть бери их за бока –
Ярким солнцем озарённые,
Стынут в небе облака.

Спят над крышей, над
оградой.
Солнце скроется на миг –
Так и кажется: прохладой
Веет на землю от них...

Льётся с неба последняя
ласка.
Доцветают на клумбах цветы.
Полиняла небесная краска.
Холодком облака налиты.

Как бы там ни ругали поэтов
За минутную грусть и печаль
– Жаль нам ранних июньских
рассветов,

Словно юности собственной
жаль.

Лето тёплое. Где же ты?
Где ты?
Снова осень вступила
в права.
Точно чьи-то мечты и
надежды,
С тополей облетает листва...

ЛУНА

По домам, деревьям, в снег
одетым,
Разливает сумрак синеву.
Лунный свет с фонарным
спорит светом.
Зимний вечер – сказка наяву.

Воздух в блёстках, с запахом
весенним.
У домов, с узорами ветвей,
От луны расплывчатые тени
И чуть-чуть темней от
фонарей.

Вижу счастье парочки
влюблённой,
Слышу голос девушки. Она
Смотрит вверх как будто
изумлённо.
– Ах, какая славная луна!

И с чего – не знаю, только
снова
Вспомнил ночь далёкую
одну...
В темноте, нахмурившись

сурово,
Проклинали злобно мы луну.
Вот сейчас в немецкой
обороне
Нас заметят. И – плохи дела.
Под луной мы все – как на
ладони.
Рассиялась глупо. Предала!..

Много мирных солнечных
рассветов
С той поры вставало над
землёй.
Верный друг влюблённых и
поэтов,
Лунный диск, свети во тьме
ночной!

Пусть никто тебя не
проклинает.
Пусть всегда, в любые
времена,
Чей-то голос тихо
воскликает:
– Ах, какая славная луна!

РОССИЯ

Откуда начинается Россия?
 Одни поэты пишут: от села,
 От дедовской околицы;
 Другие:
 От заводской заставы, мол,
 пошла.
 Не знаю я, найду ль
 единоверца,
 Но верю в убеждение своё:
 Россия начинается от сердца,
 С рождения влюблённого в
 неё,
 Влюблённого в народ
 простой и скромный,

Умеющий держать и плуг,
 и меч,
 В заснеженный простор её
 огромный,
 И в русскую пленительную
 речь.

Всё в этой речи есть –
 и крепость перца,
 И сладость ягоды, и горечь
 слёз...
 Россия начинается от сердца,
 Влюблённого в бессмертный
 свет берёз.

Не виноваты мы перед
 друзьями,
 Которые погибли на войне.
 Случайность, что не сгнули
 мы сами
 На Волге, на Днепре или
 Десне.

И всё-таки порой мы
 беспокойны,
 Как некий груз, вопрос в
 душе несём:
 Всегда ли мы их памяти
 достойны,
 А может, не всегда и не во
 всём?..

От мороза сторожка ёжится,
 Лес белеет, к себе маня.
 Как вам нынче живётся-
 может?
 Не скучаете без меня?
 Одиноко вам тут, за городом.
 В поле снежная тишина.
 Лес пронизан зарёй и
 холодом,
 И сторожка едва видна.

Все кусты и пеньки под
 шапками,
 Под богатыми – из мехов!
 Снег пушистый узоря
 лапками,
 Зайка прыгает меж кустов.
 Гаснет зорьки полоска узкая.
 И косой задремал у пня...
 Всё такое родное, русское,
 Без чего не прожить и дня!

В РАЗЛИВ

Парк весенний затоплен
 ручьями.
 Здесь не скоро оттаёт земля...
 Оголённые ветви штыками

Ощетинили тополя.
 Тускло светятся волны-
 накаты

Тёмной ночью при робкой
звезде...

Так и кажется: это солдаты
Наступают по пояс в воде.

О САДАХ

Когда какой-то мой собрат
Вдруг начинает заноситься,
Когда лишь свой он видит
сад,
Что робко, реденько
кустится,
Из-за своих кустов, чудак,
Он сад, цветущий по
соседству,

Не хочет рассмотреть никак,
– Одно лишь остаётся
средство:
Задуматься, хотя б на миг,
С почтением к могучим
входам,
Понять: он – только ученик
Пред настоящим садоводом.

МЫ СЛАВИМ ЗЕМЛЮ

Стихом, балладой, звонкой
песней
Мы славим землю в наши
дни,
А внуков ждёт ещё чудесней
Жизнь, сказке нынешней
сродни!
И, может, суждено поэту

Стать покорителем высот,
Когда его стрела-ракета
К другим планетам унесёт.
Он вдохновенья зов услышит.
И, как о торжестве земном,
Он о звезде стихи напишет –
О мире близком и родном!

В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Я представляю это до сих
пор...
Был сладок сон. Тиха была
казарма.
Алел восток, и на него в упор
Смотрел фашист с открытого
плацдарма.
Смотрел в бинокль, высок,
изящен, свеж,
Красив своею статностью
спортивной...
Был берег тот не берег, а
рубеж,
Простор полей – простор
оперативный...

Уже мосты – места для
переправ,
Для гусениц, колёс, бегущих
ног ли...
Мир черепиц, садов,
соборных глав, –
Всё чётко, близко замерло
в бинокле.
Мы спали. И дышалось так
легко.
И нам, юнцам, ничто не
подсказало,
Что за рекой – совсем
недалеко –
Уже война
К прыжку ждала сигнала.

Один сказал:
 – Опять у нас осадки!
 – Ах, что за ливень! –
 ликовал другой.
 Один увидел лужу, воду в
 кадке,
 Другой представил море и
 прибой.

– Вот грязи будет! – первый
 чертыхался.
 Второй мечтал:
 Теперь садам расцвести!
 И под дождём стоял и
 улыбался...
 Не в этом ли поэзия и есть?..

ЗИМУ УВОЗЯТ...

Зиме, по всем приметам судя,
 Уйти не хочется самой.
 И потому решили люди
 Не церемониться с зимой.
 Вот, заурчав на повороте,
 Увозит грузный самосвал
 Метелей белые лохмотья,

Что крепкий холод
 спрессовал.
 В поля, к белеющему логу,
 Под беспощадный яркий свет
 Увозят зимнюю дорогу,
 Где отпечатан санный след.

НАША ТРИБУНА

Пускай провинциальными
 певцами
 Нас называет кто-то свысока
 За то, что мы не тщимся с
 бубенцами
 В столицу гнать Пегаса-
 рысака.
 Звучал бы стих талантливо и
 юно,
 Был для души, как рощи и
 поля!..
 Есть и у нас высокая трибуна
 – Кузнецкий край, сибирская
 земля.
 Мы, в гениев тщеславно не
 играя,
 Несём народу свой
 сердечный жар.
 Внимают нам сыны родного
 края –

Шахтёр, строитель, химик,
 сталевар.
 Что ж, и они, как мы,
 провинциалы,
 Чей путь – не дальше
 сумрачной тайги?
 А на рейхстаге – их
 инициалы!
 А в космосе – их первые
 шаги!
 Не пробуйте унижить нашу
 лиру.
 Гордимся мы, – ответим в
 сотый раз, –
 Что мы певцы земли,
 известной миру.
 Провинции по имени
 Кузбасс.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Когда земля цветёт лучистым
маем,
А дни его – огнями красных
дат,
С какой мы острой болью
вспоминаем
Войною похороненных
солдат!

Живут они, как будто не
убиты,
В сердцах друзей, и матерей,
и вдов.
Живут, врагами даже не
забыты,
Герои тех сороковых годов.

Но мчится время жёстко и
упрямо,
Фронтовиков сужается всё
круг,
И умирают старенькие мамы,
И вдовы превращаются в
старух.

Так неужели где-то в дальней
дали
Придут такие горькие года –
От жизни тех солдат, что в
битвах пали,
На свете не останется следа?
Неужто впрямь случится так
когда-то –

Всё порастёт, как говорят,
быльём,
И, кроме Неизвестного
солдата,
Не будут знать уж люди ни
о ком?

Нет! И тогда, когда уже не
будет
Ни матери, ни друга, ни
жены,
Ни холмика –
Земля их не забудет
Под вечным солнцем, в мире
тишины.

Земля о них расскажет в
блеске росном,
Любой высотке – памятник
живой:
Где взрыв чернел фонтаном
смертоносным –
Весной берёзам вспыхивать
листвой!

Не раз Россия в будущие
годы
Почтит их память в громе
майских гроз
У вечного огня самой
природы –
У пламени зелёного берёз.

СОЛДАТ С РЕБЁНКОМ

Н. И. Масалову

В огненной горячей
круговерти,
В неумолчном грохоте атак
Девочку немецкую от смерти
Спас в Берлине наш герой-
земляк...

Там бойца, прошедшего
сквозь пламя,

В ореоле славных ратных
дел,
Скульптор вдохновенными
руками
В бронзе навсегда запечатлел.

Много вёсен, солнечных и
ярких,

Отражённых в отблесках
меча,
Он стоит в Берлине,
в Трептов-парке,
С девочкой спасённой у
плеча.

Он стоит на фоне ясной сини,
Как предупрежденье всем
врагам,
Величавым символом России,
Что метнула свастику к
ногам.

Он стоит, красивый и

могучий,
И следит за тучами вдали...
Сколько стран от свастики
паучьей
Мы, как эту девочку,
спасли!..

Пусть того солдата не
тревожат
Те, кому всё в мире нипочём.
Меч опущен. Но подняться
может,
Если снова к нам придут
с мечом!

ФРОНТОВАЯ ДРУЖБА

Она не знала громких фраз,
Но в дымной огненной
метели –
Мы это видели – не раз
Была доказана на деле...

Запомнил я воздушный бой.
От «ястребка» и
«мессершмиттов»
Над той – немецкой –
стороной
Гудело небо басовито.

А мы, бойцы, лежим во ржи,
И сердцем все мы там, в
зените,
Где и пике, и виражи,
И пулемётных строчек нити.

Атака в лоб, удары в бок –
Смешалось всё в круженье
лютом...
Вот задымился «ястребок» –
И лётчик прыгнул с
парашютом.

Сейчас подскочит
«мессершмитт»,
Мелькнёт вблизи зловещей
тенью –
Вмиг будет пулями прошит

Пилот, что стал простой
мишенью...

Но тут же друга самолёт,
В крутой стремительности
воя,
На помощь сбитому идёт,
Берёт его в кольцо живое!

Пройдёт еще минуты две –
Никто его уже не скосит:
Ведь белый купол в синеве
Июльским ветром к нам
относит!

Уж видит лётчик колею,
И рожь, и лог, и дым над
лугом.

А тот, кто спас его в бою,
Всё ходит в небе – круг за
кругом.

...И в мирный день сбивают
нас
То равнодушие, то обиды.
Как мы беспомощны подчас,
Хоть повидали в жизни виды.

Как не хватает нам порой,
Когда у зла мы под
обстрелом,

Великой дружбы фронтовой,
Не словом выверенной –

Делом!

Рано поколенью моему
Испытанья выпали на долю:
Жизни путь начать в огне, в
дыму
По насквозь простреленному
полю...

Как ни тяжело было на войне,
Как мы там ни мучились,
страдая,
Дорого навек то время мне,
Потому ль, что молод был
тогда я?..

УРОКИ ВОЙНЫ

Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.
Учила каждую минутой,
Секундой каждой дорожить.

Война не ходит никогда,
Но жить нам – с полной
нагрузкой
И в будни мирного труда.

В любом – большом и малом
– деле
Всё исполнять учила в срок,
Хоть твои силы на пределе,
Хотя усталость валит с ног...

Ценить, как тот глоток из
фляжки,
Судьбой отпущенный нам
срок,
И не давать себе поблажки,
Не говорить: – Устал, не
смог...

Пусть по земле родимой
русской

Случайно в мемуарах
генерала
Прочёл и вздрогнул:
«Зайцева гора!»
Ведь наша часть её
атаковала...
Всё вспомнил я. Всё было,
как вчера.

Бежали и кричали мы: –
Ура-а!

Поляну мокрым снегом
укрывало,
А там, в селе, на взгорье,
немчура.
Бил пулемёт. Свинцом нас
поливало.

Стучало сердце. Гром его
ударов –
В висках. И вдруг – всё тело
обожгло.
Померк вдали багровый дым
пожаров.
День снегопадом чёрным
замело...

Я лишь сейчас узнал из
мемуаров:
Под вечер наши заняли село!

Один почёт всем, бурей
опалённым.
Народ в расчёт и тех солдат
берёт,
Кто в самом малом пункте
населённом
К большой Победе сделал
шаг вперёд.

Друг фронтовой! Не дали нам
раненья
Среди берлинских воевать
руин,
А всё ж в душе такое
ощущенье,
Как будто тоже брали мы
Берлин.

Всю жизнь перед глазами,
как живой,
Увиденный впервой солдат
убитый.
Кругом движенье, гул,
моторов вой,
А он у дома – всеми
позабитый...
Был первый день войны.
И первый он,

Ничком лежащий, весь
в дорожной пыли.
Поздней я видел многих
вечный сон,
А этот – всех живее
в страшной были.
И чувство в сердце жуткое,
как стон:
Уйдя, мы разбудить его
забыли...

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я рос в семье, где добывали
Насущный хлеб своим
горбом,
Где, помню, до свету
вставали
При звёзд мерцанье голубом.
И через времени завесу
Всё вижу, вижу я вдали:
Отца недвижимого из лесу
Во двор на дровнях
привезли...
Согнула мать беда-кручина,
Нужда вошла под хмурый
кров.
И на меня, как на мужчину,
Лёг труд отцовский – пилка
дров.
О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс
пошёл!
Я из окна, присев на лавке,

Смотрел печально – бос и
гол.
Под вечер он в дыму метели
Скрипел пимами во дворе.
И допоздна мы с ним
смотрели
Картинки в новом букваре.
А то до полночи свинцовой
Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.
Стучался ветер в дверь,
в ворота,
Но, в мир поэзии влюблён,
Я в этом сказочное что-то
Ловил, угадывал сквозь сон...
Мне до сих пор всё это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря...

Большое уменье во всём я
ловлю,
В любом проявленье его я
люблю:
В заточке деталей на умном
станке –
Смотри: засияли в умелой
руке!
И в пенье, и в пляске его
узнаю –

Особые краски, живую
струю!
В работе поэта – будь молод
иль сед, –
Что строчки сонета сплетает
в букет.
В игре музыканта, во всяком
труде...
Явленье таланта – как чудо
езде!

ЕДИНСТВО

Мы так зависим от людей!
Без них не ступишь ты и
шагу.
Они дают душе твоей
Любовь, и радость, и отвагу.
В союзе с ними ты – велик.
Твои усилья не напрасны.
И коль чего-нибудь достиг,

То люди к этому причастны.
Живи, в работе молодежи,
Пусть силы новые придут,
Чтоб сделать что-то для
людей.
Они-то, брат, в долгу не
будут.

Опыт жизни – горный перевал,
На котором с грустью и тревогой
Не один под старость горевал
Оттого, что шёл не той дорогой.

Да, всякая бывает зависть...
Должно быть, как несчастлив
тот,
Кто, на добро чужое зарясь,
Вздыхает ночи напролёт...
К чинам, машинам и
сервантам
Я равнодушен с давних дней.
Но с доброй завистью к
талантам –
Не утаю, знаком я с ней.
Она кому-то жить мешает,
Лишая радости в труде,

А мне уверенность внушает,
Что и моей гореть звезде.
Лишь только зависть
встрепенулась
Цветком весенним на лугу,
Глядишь – душа уже
проснулась:
А вдруг и сам я так смогу?
И рифмы строятся попарно,
И груз труда смелей несёшь,
Чтоб тоже вышло не
бездарно,
Не так хоть здорово, но всё
ж...

В успех недаром верить
смею:

Зори вёсен со мною,
Просыпаюсь – смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветёт без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.

До той поры он мне родня,
Пока завидовать умею
Тем, кто талантливей меня.

А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А каких-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

Вместо послесловия

О ПРОСТОТЕ

Обидно мне за простоту.
Иной в презрении ретивом
Её обходит за версту
И называет примитивом.
За сложность ратует такой,
В неё лишь верит
непреложно,
Не зная истины простой,
Что эта сложность часто
ложна.
Абстракций красочных потоп
Увидят «тонкие» эстеты
И начинают морщить лоб,
Искать какие-то секреты,
Мол, сразу видно мастерство.
Тут что-то есть, хоть
непонятно...
Да бросьте! Нет же ничего,
Одни бессмысленные пятна.

Стихи ли модные прочтут,
Где даже формулы меж
строчек,
И снова ищут смысла тут,
В бреду без запятых и
точек...
Увы, у многих нет родства,
Нет дружбы с простотой
природной,
Не с той, что хуже воровства,
А с той – высокой,
благородной.
О, простота! Я с нею рос.
Союз наш крепок и надёжен.
Она – как скромный свет
берёз,
И вместе с тем – как блеск из
ножен.

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Предисловие</i>	3
Сверстникам	4
На лесосеке	4
Русский поклон.....	5
Яблоня	5
Всесильна жизнь	6
«Весёлой песней юность отзвучала...»	6
Виктору Баянову	7
«Далеко ты, милая, далёко...»	7
«Как быстро мчатся дни...»	7
«Есть стихи, как перезвоны...»	8
«Долго ль будем мы порознь...»	9
«Хорошей, славной называю...»	9
«Как сказать об этом покороче?»	9
«Опять в саду цветёт сирень...»	9
На высоте	10
«Первый снег кружится...».....	10
«Обидно мне...»	10
Майский снег	11
«О чём не подумал...»	11
Перепёлка.....	11
«Хорошо, наверно, быть поэтом...»	11
«В серебристом, чистом инее...»	12
Бабье лето.....	13
Вечерний дождь	13
«С утра вчера тепло и ясно было...».....	13
Детство	14
«Метёт коварная метелица...».....	14
Мои друзья.....	15
«Глухая полночь, в доме тишь...».....	15
«Что-то нехотя и вяло...»	15
«Ты ищешь слово...»	16
«Глядим назад...».....	16
«Всю ночь сижу...».....	16
«Не все мы дружбой дорожим...»	17
«Читатель! Друг мой...».....	17
«Написать стишок...»	17
Века живёт стихотворенье	18
«Новый день! Он будет долог...».....	18
«Не удивлять, а удивляться...».....	19
Сергей Есенин	19
«Смолоду друг друга не жалели...».....	19

Родство душ.....	20
«Творцы картин...».....	20
«Думая о новом мирном дне...».....	21
«Придёт весна...».....	21
Кузнец.....	21
<i>Вкладка с иллюстрациями.....</i>	<i>22</i>
В снегопад.....	26
Хлеб.....	26
«Немного надо времени...».....	26
Дружеское слово.....	27
«Что сейчас – зима ли, осень ли...».....	27
«Лежу в траве на берегу...».....	27
Родные просёлки.....	27
В лесу.....	28
«Полями ли шагаю...».....	28
«Короче день...».....	28
После дождя.....	29
«Не обойдёшь сторонкою в беседе...».....	29
На реке.....	29
Рождение песни.....	30
Колосок.....	31
Глаза.....	31
«Есть всему своё предназначенье...».....	31
Облака.....	32
«Льётся с неба последняя ласка...».....	32
Луна.....	32
Россия.....	33
«Не виноваты мы...».....	33
«От мороза сторожка ёжится...».....	33
В разлив.....	33
О садах.....	34
Мы славим землю.....	34
В ночь на 22 июня 1941 года.....	34
«Один сказал...».....	35
Зиму увозят.....	35
Наша трибуна.....	35
Вечный огонь.....	36
Солдат с ребёнком.....	36
Фронтная дружба.....	37
«Рано поколенью моему...».....	38
Уроки войны.....	38
«Случайно в мемуарах генерала...».....	38

«Один почёт всем...».....	39
«Всю жизнь перед глазами...».....	39
Картинки букваря.....	39
«Большое уменье во всём...».....	40
Единство.....	40
«Опыт жизни...».....	40
«Да, всякая бывает зависть...»	40
«Зори вёсен со мною...».....	41
<i>Вместо послесловия</i>	
О простоте.....	41

*** **

КРАТКАЯ СПРАВКА:

Небогатов Михаил Александрович. Родился в г. Гурьевске 5 октября 1921 года. В 1937 году семья переехала в г. Кемерово. В апреле 1941 года был призван в армию. Во время Великой Отечественной войны служил в пехоте, принимал участие в боях на Смоленском и Ворошиловградском направлениях. В 1943 году по ранению демобилизован. Работал военруком, культмассовиком, литсотрудником областной газеты «Кузбасс», корреспондентом областного радио, редактором отдела художественной литературы Кемеровского книжного издательства. Первые стихи появились на страницах газеты «Кузбасс». Всего при жизни поэта вышло 14 книжек стихов. Две книги вышли после его смерти (умер он 21 марта 1990 года).

Одним из первых кузбасских поэтов стал в 1962 году членом Союза писателей СССР.

СБОРНИКИ СТИХОВ М.А. НЕБОГАТОВА:

1. «Солнечные дни». – Г. Кемерово, изд-во «Кузбасс», 1952. Редактор Павел Иосифович Бекшанский.
2. «На берегах Томи». – Г. Кемерово, изд-во «Кузбасс», 1953. Редактор Иван Алексеевич Балибалов.
3. «Юным друзьям». Стихи для детей. – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1957. Редактор П.И. Бекшанский.
4. «Моим землякам». Стихи и поэмы. – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1958. Редактор Клавдия Алексеевна Шилова.
5. «Лирика». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1961. Редактор Казимир Лисовский.
6. «Родные просёлки». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1963. Общественный редактор Владимир Измайлов.

7. «Майский снег». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1966. Редактор Виктор Михайлович Баянов.
8. «Свет в окне». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1969. Редактор Людмила Владимировна Глебова. (С предисловием редактора).
9. «Спасибо сентябрю». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1972. Редактор Л. В. Глебова.
10. «Земной поклон». – г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1976. Редактор Л. В. Глебова.
11. «Лето». Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1981. Редактор В. М. Баянов.
12. «Земля моя добрая». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1984. Редактор В.М. Баянов. Ведущий редактор Л. В. Глебова.
13. «Перепёлка». – г. Москва, изд-во «Современник», 1988. Редакторы: В.Н. Рахманов, Р.А. Постоянцева.
14. «Вечерние огни». – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1989. Редакторы: Владимир Боевич Соколов, В.М. Баянов.
15. «Времени река»: Стихи. Дневники. – Г. Кемерово, Кемеровское книжное изд-во, 1991. Редактор В.И. Масленников.
16. «Благодарю, благодарю...». – Г. Кемерово, изд-во «Ковчежек», 1995. Редактор Иосиф Абдурахманович Куралов. Предисловие редактора.

*Литературно-художественное
издание*

НИНА МИХАЙЛОВНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...

Часть 4-я:

**«..НЕ УМРЁТ ВО МНЕ ДУША ПОЭТА, БУДЕТ СЛАВИТЬ
ЖИЗНЬ МОЯ СТРОКА!» / Избранные стихотворения поэта Михаила
Небогатова к 90-летнему юбилею.**

*Нина Инякина (слева) и
Людмила Владимировна Глебова – редактор
4-х (из 16) сборников Михаила Небогатова
на заседании поэтического клуба «СЛОВО»
при областной научной библиотеке им.
В. Д. Фёдорова
20 октября 2011 года*

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ... Часть 4-я: **«...НЕ УМРЁТ ВО МНЕ ДУША ПОЭТА, БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ МОЯ СТРОКА!»** / Избранные стихотворения поэта Михаила Небогатова к 90-летнему юбилею. – Автор-составитель – дочь поэта Нина Инякина (Небогатова-Окунева). – Кемерово, 2006–2011 г. – 48 с.: ил.

Дизайн обложки всей серии – Окунев Павел, внук поэта.

Вкладка с иллюстрациями – из семейного архива.